

ность выявить, насколько специфично проанализированное частотное распределение лексем для диалектной речи.

Сопоставительный анализ словариков показал, что большое количество высокочастотных лексем с религиозной тематикой характерно для диалектной речи. Кроме того, лексем, связанные с сельским хозяйством, имеют большую частоту в речи диалектоносителей. Еще одной особенностью диалектной речи является высокая употребительность лексем *болеть*, *болезнь* и др. Кроме того, отличительной чертой словарика, составленного на основе корпуса диалектных текстов, является большое количество числительных. Данное распределение объясняется особенностью мышления диалектоносителей, проявляющейся в стремлении как можно более детально и точно описать какое-либо событие.

Анализ высокочастотной лексики позволяет выявить представления о мире, которые формируются в речи носителей диалекта. Человек представляется как физический организм (наименования частей тела, обозначения болезней и других состояний, пищи и процесса принятия пищи). Человек «социальный» представлен, прежде всего, в отношениях родства. Значимым является также его отношение к трудовой деятельности (высокая

частотность существительного *работа* и глаголов, связанных с ведением сельского хозяйства). Среди нравственных ориентиров выделяются религиозные и высшая ценность – *правда*. Преобладающими действиями для диалектоносителей являются движение и речь. Картина мира формируется через чувственное восприятие. Наиболее важными параметрами оценки становятся размерные (*большой* – *маленький*) и субъективные (*хороший* – *плохой*). Главная субстанция бытия для носителей диалекта – время.

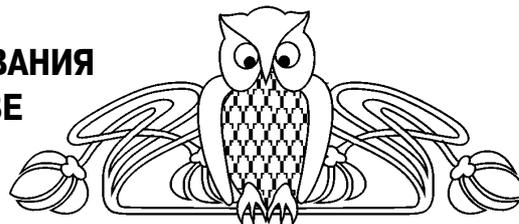
Таким образом, анализ частотной лексики позволяет пронаблюдать наиболее важные и актуальные для диалектоносителей понятия и концепты, выявить характерные особенности диалектной картины мира.

Примечания

- ¹ Гиндин С. Частота слова и его значимость в системе языка // Учен. зап. Тарт. ун-та. 1982. Вып. 658. С. 22.
- ² Засорина Л. Частотный словарь русского языка. М., 1977. С. 930.
- ³ Ляшевская О., Шаров С. Частотный словарь современного русского языка (на материалах Национального корпуса русского языка). М., 2009.

УДК [81'272:39] (571.12)

О ПРОБЛЕМЕ ЭВОЛЮЦИИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЯЗЫКОВ В ПОЛИЭТНИЧНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

И. С. Карабулатова, К. К. Койше*

Тюменский государственный университет

*Заводоуковский филиал Тюменского государственного университета

E-mail: radogost2000@mail.ru, koishe.k.k@mail.ru

Авторы рассматривают проблему функционирования языков в контексте эволюционного развития языковой личности. Такой подход позволяет понять эволюцию формирования современной языковой личности в условиях полиэтнического характера глобализации.

Ключевые слова: языковая личность, функционирование языков, эволюция, полиэтническое пространство.

The Issue of the Evolution of Languages in a Multiethnic Area of the Tyumen Region: to the Statement of the Problem

I. S. Karabulatova, K. K. Koyshe

The authors consider the problem of languages' functioning in the context of the evolution of linguistic personality. This approach allows us to understand the evolution of the development of modern linguistic personality in a multi-ethnic nature of globalization.

Key words: linguistic personality, languages' functioning, evolution, multi-ethnic area.

Тюменская область уже длительное время представляет интерес для исследователей как поликультурное, полиэтническое и полиязыковое образование со сложным устройством, в котором важную роль играют диаспоры, поэтому вопрос глубокого анализа эволюции языков и государственного регулирования их функционирования является чрезвычайно актуальным. Разнообразие этноязыкового ландшафта Тюменского региона обусловлено, с одной стороны, высоким уровнем представленности языков как России, так и постсоветского пространства, а с другой – тем, что в региональном тюркском пространстве доминируют татарский, азербайджанский и казахский языки, что обусловлено как исторически, так и современными экстралингвистическими факторами. Вопрос о смешении языков в процессе влияния одного языка на другой ставился еще в XI в. Так, М. Кашгари в своем словаре «Дивану

лугат ат-турк» дал классификацию тюркских языков, подразделяя их на «чистые» и «смешанные» в зависимости от степени влияния того или иного языка в процессе языковых контактов тюркских языков между собой. Понимая под «чистотой языка» отсутствие или незначительность иноязычного влияния в речи представителей тюркских народов и степень близости того или иного языка к литературному тюрки хакани, М. Кашгари к чистым (несмешанным) языкам относил тюркские языки (диалекты) племен ягма, тухси, чигил, огуз, угур, кыпчак, емек, башкир, болгар, печенег, ирак, джарук и др. В то же время в смешанных тюркских языках он выделял три группы: 1) язык согдийцев, канжаков, аргу, населения городов Баласагун, Мадиналбайз; 2) язык хотанцев, тибетцев и тангутов; 3) языки племен кай ябаку, татар, басмыл¹.

Радикальные изменения, происходящие как в мире, так и в российском обществе в последнее время, актуализировали тему этнического бытия. В современном мире практически нет ни одного государства, «все граждане которого говорят только на одном языке»². Учёные, занимающиеся исследованием заимствований с помощью интегрированных наук (лингвокультурология, лингвофилософия и т. д.), отмечают, что заимствованная единица не должна исследоваться как чисто лингвистическое явление. Заимствования являются результатом взаимодействия культур, таким образом, появление новых понятий в языке – результат обмена культур³. М. Хайдеггер подчёркивал, что, выявляя заимствования в языке-реципиенте, учёные проникают в глубь истории: «мы заплываем в чужое» и таким образом «постигаем своё». Изучение заимствованных единиц состоит, по его мнению, из проведения этимологического анализа слов неродного происхождения, который может помочь углубиться в прошлое, и на основании этого строить своё грядущее⁴. Адекватными «ответами» на процессы глобализации стали «этническая революция», «этническая экспансия» во всех сферах жизни социума, еще большее стремление народов сохранить свой язык, культуру, идентичность, традиции и обычаи. В связи с этим достаточно остро воспринимаются представителями различных народов те или иные комментарии, появляющиеся в Интернете и других СМИ относительно вербального и паравербального поведения носителей иной культуры.

Проблемы взаимодействия нации и государства являются настолько острыми и идеологизированными, а теоретические подходы к этим сферам социальной реальности настолько зависимы от мировоззренческих позиций авторов, что понимание между представителями разных направлений научной мысли весьма затруднено. Вместе с тем усиление интереса языковедов к проблемам индивидуально-деятельностного начала исследуемых явлений является следствием общей тенденции к гуманизации научного знания как такового.

Эта тенденция способствует, прежде всего, преодолению редуционизма системно-структурного языкознания, изучающего язык «в самом себе и для себя»⁵; а кроме того, создает почву для творческого сотрудничества лингвистики со смежными науками, решая задачу формирования новых подходов и новых отраслей знания.

Современный закон об экстремизме и терроризме актуализирует проблемы определения границы «свой/чужой» внутри конкретной языковой личности. Например, около 30% жителей Сургута «не видят ничего дурного в интолерантном поведении», от 32% до 42% довольно часто совершают интолерантные поступки, четко понимая при этом их несовместимость с правилами человеческого общежития⁶. Вербализация отношения к этничности (или ее признакам) может играть существенную роль в психической адаптации человека к его внутренней и внешней среде. Недостаток адекватных инструментов идентификации ситуаций, социальных процессов, влияющих на разработку, коррекцию и реализацию этнополитики на региональном уровне, привел к росту интолерантности, появлению дискриминационных практик. Это, в свою очередь, порождает рост этнополитической напряженности, конфликтные ситуации, а иногда и прямое сопротивление отдельных этнических групп, выливающееся в открытые конфликты, террористическое противостояние.

Адаптация определяется активностью личности и выступает как единство процессов аккомодации и ассимиляции в приспособлении структуры и функций индивида или группы к условиям той или иной этносреды. Сам процесс адаптации можно рассматривать в когнитивном, эмоциональном и моторно-поведенческом аспектах. Так, сама культура неотделима от сравнения, а сравнение от культуры, ибо сравнение в широком смысле – это проблема тождества и различия. В этой связи не случайно О. Манделштам писал в «Разговоре с Данте»: «Я сравниваю – значит живу».

Человек в русской языковой картине мира постоянно сравнивается с другим человеком, и если сравниваемые похожи по характеру, поведению, социальному статусу или другим характеристикам личности, то о них говорят: *одного поля ягода, гусь (кулик) да гагара – пара, два сапога – пара, из одного теста сделаны, из одной плахи вытесаны, черти одной шерсти, одна шайка-лейка, одной масти, на один покрой, одним мирром мазаны, того же сорта, оба хороши, один другого стоит, муж и жена – одна сатана, из одного кремня искра* и т. д. Белорусы и украинцы к этому добавляют: *обае рабое* (в значении оба одинаково плохие).

Специфическое национальное видение мира отражается в семантике сравнения. Проведенный нами эксперимент с носителями казахского и киргизского языков позволил выделить ряд типичных для них сравнений. Эти сравнения связаны:

а) с географическими особенностями местности: *величественный, как Ала-Тау; глаза бле-*

стящие, как Зайсан (как Иссык-Куль); лицо ясное, как родник; рот большой, как пещера;

б) с особенностями растительного и животного мира: *нос горбатый, как у беркута; стройный, как чинара, арча; стройный, как марал;*

в) со сказочными героями национального эпоса: *голова умная, как у Абая; храбрый, как Кенесары; сильный, как Манас; голос грудной, как у Конурбая; лицо белое, как у Акмоор; рука большая, как у Бакая;*

г) со спецификой хозяйственной и культурной жизни народа: *волосы длинные, как аркан; голова большая, как казан; голос приятный, как звуки комуза; лицо красивое, как луна; нос прямой, как комуз.*

На современном этапе мы наблюдаем повышенный интерес к языкам и культурам Востока, мусульманской философии, усиление и распространение позиций ислама как внутри Российской Федерации, так и за ее пределами, рост миграции исламоязычных народов и, как следствие, возникновение проблем, связанных с функционированием их языков с языками народов-контактеров в ситуации полиэтничного диалога⁷. Таким образом, актуальность заявленной темы обосновывается как экстралингвистическими, так и интралингвистическими факторами, необходимостью использования синергетического подхода к данному мультиязыковому процессу.

Само функционирование языков в условиях полиэтничного полилога предполагает проникновение языковых культур друг в друга в контексте несформированной полилингвальной и поликультурной языковой личности. Возникает вопрос: каким образом использование концептов иной языковой культуры трансформирует внутреннее языковое пространство языковой личности? Какие новые черты приобретает полилингвальная языковая личность в ходе постоянного использования второго-третьего языков на разных языковых уровнях? Исследователи по-разному отвечают на эти и другие вопросы, возникающие в процессе функционирования языков⁸. Как справедливо отмечает З. В. Поливара, «неизбежные явления интерференции, интервенции (захвата сферы языка), аттрикции (порчи языка), сопровождающие этот процесс, влияют и на усвоение русского языка, и на сохранность родного ... языка»⁹.

Проникновение языков друг в друга является длительным эволюционирующим процессом человеческого сообщества, что обусловлено полиаспектными и многогранными контактами носителей различных языковых культур: экономическими, социальными, научными, культурно-языковыми, которые имеют длительную протяженность во времени и пространстве. Не вызывает сомнений, что иноязычные элементы способствуют обогащению лексики того или иного языка, являясь своеобразным маркером престижа в речи говорящего. Такова была роль

латинского и греческого языков в Средние века, французского в XIX в., позже аналогично развивалась ситуация с немецким языком, а ныне – с английским языком. Однако если вопрос о проникновении европейских языков в русский язык изучался давно и имеет свою значительную историографию, то вопрос о проникновении малых языков, равно как и само их исследование, является малоизученным, а потому и перспективным в контексте яркой дихотомии активно развивающегося полилингвизма и углубленного языкового национализма, более широко представленного на постсоветском пространстве¹⁰. Так, например, Э. Д. Сулейменова в качестве позитивного примера приводит ослабление роли русского языка в современном Казахстане¹¹. Вместе с тем усиление миграционных процессов на территории Тюменской области из Казахстана, Таджикистана, Узбекистана в контексте функционирования русского языка приводит к аттракции как русского, так и родного языка. Аналогичная ситуация складывается и в других российских регионах, которые контактируют с независимыми государствами постсоветского пространства.

Сегодня замалчивается тот факт, что Россия, испытывая мощную миграционную нагрузку, становится полем для многовековой коммуникативной войны, где вопрос статусности языка не является праздным, но отражает витальность той или иной лингвокультуры. В условиях полиязычия, усиления миграционных процессов и прозрачности границ остро встают проблемы государственного, а не стихийного лингвомоделирования языковой личности нового полилингвоментального типа. Так, например, для Тюменского региона в настоящее время главными донорами остаются Украина и Казахстан, которые совокупно в межпереписной период с 1989 по 2002 г. составляют около 60% всех внешних мигрантов, соответственно это находит свое отражение и в речевом поведении местных жителей. Украинское влияние на функционирование русского языка в Тюменской области и русское влияние на функционирование украинского языка в регионе подробно рассмотрены Л. Ф. Карелиной¹², которая отмечает устойчивость возникающих языковых явлений в обоих языках, приводящих в итоге к появлению региональных разновидностей языка. На наш взгляд, здесь было бы уместнее говорить об эволюционном характере функционирования языков в полиэтничном пространстве Тюменской области. Кроме того, второе место среди жителей региона по численности справедливо занимают татары, как коренные сибирские, так и поволжско-казанские.

Международная миграция в Тюменском регионе в межпереписной период сформировала 1/3 новых мигрантов, из которых 98% были жителями СНГ и Балтии. В этих условиях становление евразийской языковой личности

нового полилингвоментального типа в условиях национально-конфессионально-англо-русского и русско-национально-конфессионально-английского триязычия и изучения дополнительного языка – это объективный процесс действенности языковой политики в подготовке современного конкурентоспособного и мобильного специалиста в условиях глобализации. В контексте функционирования разнотипных языков формируется специфическая языковая личность нового типа, для которой характерно умелое сочетание разнотипных языков, например: мировых языков (русского, китайского, английского, арабского) и языков народов России (татарского, мордовского, бурятского, хантыйского, мансийского и др.) или другого постсоветского государства (украинского, казахского, литовского, таджикского и др.). В это же сочетание интегрируется язык конфессии (арабский как язык ислама). Так, Л. А. Жилинская, анализируя арабизмы в немецком языке, подчеркивает стремительное увеличение доли арабизмов в современном немецком языке за счет увеличения представителей исламской культуры в Германии и других немецкоязычных странах и регионах Евросоюза¹³. По всей видимости, мы приближаемся к тем требованиям, которые выдвигают отдельные полинациональные государства к своим согражданам, как, например, Канада, Швейцария и др. Но мы неизбежно столкнемся с теми же сложностями, что испытали эти страны. Именно многовекторность и полиаспектность коммуникативной войны между основными языками поликоммуникативно-этнокогнитивной деятельности жителей становятся определяющими условиями возникновения евразийской языковой личности нового типа¹⁴. В связи с этим проблемы функционирования языков требуют сознательного государственного регулирования, способствующего языковому сдвигу среди прибывающих мигрантов в сторону языка принимающего сообщества.

Примечания

- ¹ Цит. по: *Абишева К.* Социально-языковая контактология. Алматы, 2001. С. 5.
- ² *Мустайоки А.* Толерантность в государственной языковой политике и коммуникации // Культурные практики

толерантности в речевой коммуникации. Екатеринбург, 2004. С. 87.

- ³ См.: *Михайлова О.* Толерантность в речевой коммуникации : когнитивные, прагматические и этические основания // Культурные практики толерантности в речевой коммуникации. С. 15–26.
- ⁴ См.: *Хайдеггер М., Гадамер Г.* Введение к истоку художественного творения. М., 1993. С. 132.
- ⁵ *Маслова В.* Когнитивная лингвистика. Минск, 2005. С. 9.
- ⁶ См.: *Тен В.* Проблема этнотолерантности в российских СМИ // Проблемы толерантности в полиэтничном регионе : исторический опыт и задачи современности : материалы науч.-практ. конф. Ханты-Мансийск ; Сургут, 2005. С. 104.
- ⁷ См.: *Карабулатова И., Беженцев Е., Койше К.* Тюменская область – Казахстан : специфика государственной этноязыковой политики в условиях приграничья. Тюмень, 2010.
- ⁸ См.: *Вáfеев Р.* Татарско-русское двуязычие и аспекты билингвологии. Тобольск, 2001 ; *Жилинская Л.* Национально-культурные и языковые особенности арабизмов в современном немецком языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2009 ; *Поливарова З., Карабулатова И., Койше К.* Языковая личность в трансформирующемся сообществе : этнолингвистические дифференциации татар-билингвов в иноэтничном окружении. Тюмень, 2011.
- ⁹ *Поливарова З.* Этнолингвистические дифференциации в формировании лексико-грамматических категорий у татар-билингвов и русских в системе преодоления речевых дисфункций (на материале Тюменской области) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Тобольск, 2011. С. 3.
- ¹⁰ См.: *Жилинская Л.* Указ. соч. М., 2009 ; *Карелина Л.* Специфика языковой деятельности украинской диаспоры в иноэтничном окружении в аспекте социолингвистической контактологии (на примере Тюменской области) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Великий Новгород, 2006.
- ¹¹ См.: *Сулейменова Э.* Русский язык в процессах языкового сдвига и поворота языкового сдвига в Казахстане // XII Конгресс МАПРЯЛ. Русский язык и литература во времени и пространстве : в 2 т. Шанхай, 2011. Т. 1. С. 22–26.
- ¹² См.: *Карелина Л.* Указ. соч.
- ¹³ См.: *Жилинская Л.* Указ. соч.
- ¹⁴ См.: *Поливарова З., Карабулатова И., Койше К.* Указ. соч.